

Митя и волшебные корытца

Основано на издании 1915 г

Автор адаптации: Айгуль Ахметова

Редактор:

Данный текст, а также оригинал сказки доступны для просмотра по следующему адресу:

gusi-lebedi.org/content/volshebnye-koryttsa/

Друзья! Мы вкладываем в наш сайт свою душу и огромное количество времени. Поэтому мы будем рады, если вы сохраните все ссылки в документе, а также расскажете о нас своим друзьям.

Команда gusi-lebedi.org

Митя и волшебные корытца

Посеяли однажды мышь и воробей овёс. Прошло время, и потянулись из земли ростки. Заколосился овёс, налился зёрнами.

— Ну что ж, жать будем? – спрашивает воробей. А мышь хитрая была, отвечает она товарищу:

— Не стану я лап марать. Пусть так зимует, я его и под снегом достану.

Рассердился воробей, полетел по лесу, созвал всех птиц на суд. Собрались птицы в круг, а начинать – не начинают: ждут самую старшую и мудрую – орлицу. Наконец прилетела и она. Увидала мышь, что дело плохо, и юркнула в норку. Засела там и не вылезает. Тогда распустила орлица остальных птиц, сама устроилась возле норы и стала ждать. «Как только она покажет нос, – думает, – так я её сразу и схвачу».

Прошёл день, миновал другой. Устала орлица, а глаз сомкнуть боится. На исходе третьего дня не выдержала и заснула крепким сном. Мигом выскочила мышь из норки, ощипала орлице крылья, а сама убежала.

Проснулся орлица, а взлететь не может. Бродила це-

лый день, изголодалась вся. Вышла она тогда на большую дорогу и поплелась куда глаза глядят. Попался ей навстречу крестьянин Митя.

— Возьми меня к себе, – просит орлица. – Будешь три года кормить и выхаживать – сослужу тебе службу верную.

Согласился Митя и отнёс орлицу домой. Стал за неё ходить, да кормил и поил плохо. Через три года отрастила орлица новые перья. Расправила крылья, села к Мите на плечо и говорит:

— Жила я у тебя три года – пора и честь знать. Собирайся: теперь твоя очередь у меня гостить.

— Как же я за тобой пойду? – удивился Митя. – Ты под небеса взлетишь, а у меня крыльев нет.

— Ничего! Садись ко мне на спину, полетим вместе.

Сел Митя на орлицу, ухватился за шею покрепче, и взмыли они в чисто небо. Полетели над зелёными полями, высокими горами да бескрайним морем. Смотрит Митя вниз, а у самого дух захватывает: до того высоко!

Вдруг стала орлица шеей влево-вправо мотать и Митю на спине подбрасывать. Не удержался тот и сор-

вался вниз. Совсем немного не долетел Митя до морской глади: подхватила его орлица и снова на спину усадила. Так продолжалось три раза.

— За что же ты меня мучаешь? – прокричал ей Митя.

— А за то, что ты меня три года плохо кормил и поил, – отвечает орлица. – Но теперь довольно, дальше спокойно полетим.

Через несколько часов добрались путники до тёмного леса. Опустилась орлица на тропинку, ссадил Митю. Смотрят они: впереди избушка на курьих ножках.

— Эй, избушка! – закричал Митя. – Поворотись-ка к лесу задом, а ко мне передом!

Топнула избушка ногой, покачалась на месте и медленно повернулась. Вошёл Митя, а у печи на лавке Баба-Яга сидит. Сама лохматая, страшная, зубами скрипит и что-то себе под нос бормочет, а в руках у неё золотое веретено.

Шагнул Митя к ней:

— Здравствуй, бабушка. Примешь ли гостя?

Стала Баба-Яга принохиваться:

— Тысячу лет сижу здесь и пряду – никто ко мне не заглядывал. А нынче, гляди-ка, русский дух явился, в

гости просится! Откуда ты, добрый молодец, путь держишь? Да волей али неволей пришёл?

Снял Митя шапку, сел на лавку:

— Неправильно ты, бабушка, путника встречаешь. Сначала накорми, напои, дай с дороги отдохнуть, а потом уж расспрашивай.

Достала Баба-Яга из печи горшок с кашей, поставила на стол. Сел Митя, взял большую ложку и всю кашу за минуту съел. Потом разлёгся, растянулся на лавке и говорит:

— Что ж, теперь можем и разговор держать.

Спрашивает его Баба-Яга:

— Как же ты, молодец, волею али неволею ко мне явился?

— Сколь волею, а вдвое неволею, бабушка, – отвечает Митя.

— Не видал ли где птицу-орлицу?

— Отдашь мне то, что в своём подполье прячешь – скажу.

— Тысячу лет никому не отдавала – и тебе не отдам!

Молча развернулся Митя и вышел из избушки. Рассказал обо всём орлице, что его на опушке поджидала. Посадила она Митю на спину, взмахнула крылами, и

понеслись они дальше.

Добрались до второй избушки, и там случилось то же самое. Не отдала Баба-Яга Мите добро, что в подполье хранила, и пришлось ему уйти с пустыми руками. Долетели до третьей избушки.

— Ступай, Митя, там живёт моя мать, – говорит орлица.

Взошёл Митя на порог, встретила его Баба-Яга. Зубастая, страшная, седые косы не чёсаны, а в морщинистых руках золотое веретено.

— Заходи, добрый молодец, да рассказывай: волей али неволей ко мне пришёл?

Покачал Митя головой:

— Сначала накорми меня, напои, а уж потом спрашивай.

Поставила Баба-Яга на стол горшок с кашей и сковороду с мясом. Поел Митя, усы рукою утёр и развалился на лавке. Отдохнул, сил набрался и говорит:

— А вот теперь, бабушка, я тебе всё расскажу.

— Как же ты, молодец, волею али неволею ко мне явился?

— Сколь волею, а вдвое неволею.

— Не видал ли ты где птицу-орлицу? То моя пропав-

шая дочь...

Хитро взглянул Митя.

— Отдай мне, бабушка, то, что в своём подполье хранишь, тогда скажу.

Помолчала Баба-Яга, а потом и говорит:

— Отдам, милоч, всё отдам.

Тогда отворил Митя двери и рукой на лес показывает:

— Иди, бабушка! Там тебя дочь поджидает.

Выскочила Баба-Яга из избушки, увидела орлицу, заплакала. Обнялись они, поцеловались и зашли вместе в избу. Пошла орлица в другую комнату, сняла с себя птичье оперение, надела нарядное платье и превратилась в девицу-красавицу.

Стали с того дня они втроём жить. В первый год Митя ходил в одно поле, сеял пшеницу, пёк хлеб. Во второй год стал ходить в другое поле. В третий год хотел пойти в третье поле, да не позволили ему. «Что с того, если я пойду? – думает Митя. – Наверно, ничего не случится». Никому не рассказал он и пошёл по тропке.

Шёл он полем, шёл он лесом – вышел на морской берег. Вдруг видит: посреди моря большой камень стоит, а на нём сидит птица с одним крылом и одной нож-

кой. Плачет, горькими слезами заливается: «Ах, если бы было у меня два крылышка и две ноженьки, полетела бы в свою родную сторонushку...» Послушал Митя те речи и вспомнил о своём родном доме. Страсть как захотелось ему вернуться!

Пошёл он в лес, пришёл к орлице-девице и говорит:
— Наскучило мне у вас жить, пойду я родной дом искать. Но прежде отдай мне обещанное добро, что твоя мать в подполье хранит.

Смекнула девица, что Митя запрет нарушил и спрашивает:

— Неужто ты в третье поле ходил?

— Да, ходил, – отвечает Митя.

— Что ж ты там видел?

— Видел я одинокую птицу без одного крыла и без одной ноженьки, что до стороне родной плачет. Вот и мне домой захотелось!

Делать нечего, решили Баба-Яга и орлица Митю отпустить. Вынесли они ему из подполья два корытца, дубинку и два клубочка и отдали всё со словами:

— Поезжай, милый друг, в родные края, но помни: пока до дому не доберёшься, дубинкой не маши!

Поклонился Митя, попрощался и пошёл на боль-

шую дорогу. Встал одной ногой в одно корытце, другой ногой – в другое, дубинку за пазуху сунул и бросил клубок на дорогу. Потянулась ниточка вперёд, и полетели за ней корытца. Митя только и успевал, что нитку на второй клубок наматывать.

Долго ли, коротко ли ехал, только стало Митю любопытство разбирать. «Дай-ка, – думает, – взгляну, что за дубинка такая». Взял и взмахнул ей. Вдруг откуда ни возьмись выскочили двенадцать пегих мерин и пустились вскачь, да прямо во дворец к Идолу Поганому! Повернули корытца и за меринами помчались.

Схватился Митя за голову, принялся причитать и уговаривать: «Милые мои корытца, быстрые мои, летите к моему родному дому!» Но те не слушают, так и мчатся к Идолу.

Как прилетели во дворец, соскочил с них Митя и спрятался в дальний угол, чтобы его никто не заметил. Сидит там и в щель смотрит: что же будет? Через некоторое время заходят в зал Идол Поганый и три его дочери. Сел он на трон, голову набок склонил и волосы распустил. Подошли к нему дочери: одна с расчёской, другая с щипцами, третья – с молотком. Самая стар-

шая берёт в руки отцовы волосы, расчёсывает их и сестре передаёт. Средняя щипцами вшей вытаскивает и в сторону бросает. Младшая же стоит с молотком наготове и вшей бьёт.

Снял Митя со спины свой лук, натянул тетиву и пустил стрелу. Угодила стрела прямо Идолу в лоб! Вскочил он с трона, за голову схватился:

— Ах вы, косорукие дочери! Какая из вас меня ударила, отвечайте?

— Батюшка, – говорит старшая дочь, – прости меня. Это я нечаянно расчёской задела...

— Впредь будь аккуратнее!

Уселся Идол Поганный на трон, голову наклонил и задремал. Снова пустил Митя стрелу, и попала она Идолу в затылок. Вскричал он громовым голосом:

— Да что ж вы со мной делаете, негодницы?!

Запричитала средняя дочь:

— Прости, батюшка, это я тяжёлые щипцы в руке не удержала...

Так же было и в третий раз. Попросила младшая дочь у отца прощения за то, что будто бы молотком его чуть не пришибла, но рассердился Идол Поганный, стал со злости своими длинными волосами трясти и сшиб

Митю с его места. Вскочил Митя, отряхнулся и закричал:

— Отдавай моих мерингов, Идол Поганый!

А тот ему в ответ:

— Когда привезёшь дочку иностранного царя мне в жёны, тогда и получишь своих коней!

Что делать? Махнул Митя рукой, встал ногами в корытца и поехал к морю. Приехал, смотрит: покачивается на волнах большой корабль. Недолго думая, перелез он за борт и отчалил от берега. Поплыл могучий корабль по синим волнам прямо в государство иностранного царя. Стоит Митя на палубе и вдаль смотрит, а сам тяжёлую думу думает: как же ему царёву дочку высватать? Спустя полчаса вдруг слышит он голос:

— Куда направляешься, добрый молодец?

Огляделся Митя и увидел мужичка с бородой.

— Еду я к иностранному царю, – отвечает, – хочу его дочку сосватать и Идолу Поганому в жёны привезти.

— Возьми меня в товарищи!

— А что ты умеешь?

— Я могу сколь угодно квасу выпить!

Кивнул Митя головой и взял мужичка в товарищи.

Немного погодя снова голос:

— Куда едешь, добрый молодец?

Оглянулся Митя и увидел другого мужичка.

— К иностранному царю, – говорит.

— Возьми меня в товарищи, я могу в самой жаркой бане хоть целый день париться!

Согласился Митя и его в товарищи принять. И так держали они втроём путь по морю и через несколько дней достигли большого берега. Пошёл Митя во дворец, поклонился царю и просит:

— Позволь мне забрать с собой твою дочь. Уж очень она Идолу Поганому полюбилась, хочет он её замуж взять.

Посмотрел царь на Митю свысока и говорит:

— Коли выступишь мои задания, так и быть – отдам царевну. И вот тебе первое: сорок бочек квасу за один присест выпить!

Послал Митя вместо себя своего первого товарища. Повели того в погреб, поставили перед бочками. Открыл мужик рот и стал одну бочку за другой опустошать. Так все сорок за один присест и выпил.

Доложили царю, что его приказание выполнено. Не поверил он, пошёл в погреб, чтобы убедиться. Смот-

рит: стоят сорок пустых бочек, а рядом мужик мокрую бороду вытирает: «Эх, маловато дали, не напился я...» Подивился царь такому проворству, но жалко ему было дочери, и дал он новое приказание: выпариться в чугунной бане, да живым остаться.

Послал Митя своего второго товарища. Затопили слуги баню, раскалилась она докрасна – притронуться невозможно. Но вбежал туда мужичок, дунул направо, дунул налево, и потухли угольки в печи, покрылись стены инеем. Попарился он от души в прохладной воде, вышел на двор и кричит:

— Эй, царь-батюшка! Чего так слабенько истопить велели? Я чуть было не замёрз!

Увидел царь, что мужичок не только жив остался, а ещё и недоволен банею, и согласился отдать дочь. Посадил Митя царевну на корабль и поплыл туда, откуда приехал. Через три дня причалили к берегу. Привёл Митя царевну к Идолу Поганому и говорит:

— Выполнил я твоё задание. Отдавай теперь моих меринов!

Обрадовался Идол, вернул лошадей – всех до единой, а сам с молодой женой во дворец направился.

Только стала царевна думать-гадать, как бы ей от не-

любимого жениха избавиться. И придумала. Подошла она к нему, приласкалась и говорит:

— Надо бы нам повенчаться, милый.

— А как это делается? – спрашивает Идол Поганный.

— А вот как. Нужно вырыть глубокую яму, на-
кинуть сверху решётку и пройти по ней по очереди:
сначала жених, после – невеста.

Почесал Идол в затылке: «Что за дивный обычай?». Но перечить не стал. Вот выкопали неподалёку от дворца яму в три аршина шириной и три аршина глубиной, положили сверху большую решётку. Осторожно ступил на неё Идол Поганный и пошёл вперёд. Подскочила к нему царица и выдернула решётку из-под ног! Свалился ненавистный жених в яму да так в ней и пропал. А царица вышла замуж за Митю, которого любила всей душой.

Кликнул Митя своих двенадцать коней, встали они с царицей ногами в корытца и помчались все вместе от идола дворца куда подальше. Прилетели в родные края, где Митя родился и вырос, и стали жить-поживать в мире и любви.